

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В СТРАТЕГИИ ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ПРОЧТЕНИЕ ДОКТРИНЫ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДУХ – МИРОВЫЕ ВЫСОТЫ»**

А.А. Тайлакова¹, канд. филос. наук, доцент

О.Дж. Осмонов², чл.-корр. НАН КР, д-р ист. наук, профессор

Л.К. Алтымышбаева³, канд. ист. наук, ст. преподаватель

¹Международный университет Кыргызской Республики

²Кыргызский национальный аграрный университет им. К.И. Скрябина

³Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова
(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2026-2-2-52-57

Аннотация. Статья посвящена междисциплинарному исследованию исторической памяти как ключевого фактора стратегии духовного развития общества в контексте Доктрины Кыргызской Республики «Национальный дух – мировые высоты». Цель исследования – раскрыть функции исторической памяти как ценностного, мировоззренческого и нормативного ресурса доктринальной модели развития. Методология опирается на историко-аналитический, философско-герменевтический и аксиологический подходы. Доктринальный текст рассматривается как стратегический гуманитарный документ, институционализирующий формы культурной памяти. Делается вывод о том, что память выступает механизмом ценностной преемственности и духовной консолидации в стратегии развития государства.

Ключевые слова: историческая память; духовное развитие; национальная идентичность; ценности; доктрина; гуманитарная стратегия; междисциплинарный анализ.

В современном гуманитарном знании историческая память рассматривается как одна из ключевых форм общественного самосознания, обеспечивающая преемственность культурного опыта, устойчивость идентичности и ценностную направленность развития. В условиях глобальных трансформаций и усложнения общественных процессов возрастает значение стратегических документов, закрепляющих духовные и ценностные ориентиры общественного развития.

Доктринальные тексты выполняют не только программную, но и символически-интегративную функцию: они формируют нормативный образ прошлого, настоящего и будущего, обеспечивая смысловую рамку коллективного развития. В этом отношении особый интерес представляет Доктрина Кыргызской Республики «Национальный дух – мировые высоты» (далее – Доктрина) [1], в которой стратегия развития напрямую связывается с исторической преемственностью, культурным наследием и духовными ценностями.

Цель выполненного исследования – раскрыть роль исторической памяти в стратегии

духовного развития на основе междисциплинарного прочтения Доктрины.

Методологическую основу составляет междисциплинарный подход, объединяющий историко-аналитический, философско-герменевтический и аксиологический методы. Применяется концептуальный анализ ценностных формулировок, интерпретация нарратива и смысловой структуры стратегического текста. Доктрина рассматривается как эмпирический источник гуманитарно-стратегического типа, отражающий институционализированную форму культурной памяти.

Историческая память в гуманитарном знании понимается как ключевая форма общественного самосознания, обеспечивающая преемственность культурного опыта, устойчивость идентичности и ценностную направленность развития общества. Она изучается на стыке истории, философии, социологии и культурологии и включает познавательные, символические и нормативные элементы. Здесь уместно отметить, что академическая история ориентирована на критический анализ источников и реконструкцию событийной картины прошлого, тогда как историческая

память функционирует в пространстве общественных интерпретаций и символических представлений. Она проявляется через устойчивые повествовательные модели, знаковые образы, коммеморативные практики и культурные формы фиксации опыта. Тем самым речь идет не только о сохранении сведений о прошлом, но и о формировании его социально значимых интерпретаций, которые участвуют в осмыслении текущей реальности и определении направлений дальнейшего развития. В этой логике Ж.Т. Тощенко трактует историческую память как особую форму актуализированного исторического сознания, выделяющего и переосмысливающего наиболее значимые события и образы прошлого в соотношении с современными общественными задачами и представлениями о будущем [2].

Историческая память имеет социальную природу: она складывается в рамках культурных традиций и институтов и всегда связана с ценностями и интересами общества. Поэтому она носит нормативный характер и играет важную роль в духовных стратегиях. При этом память избирательна – сохраняется не все прошлое, а то, что признано значимым и образцовым. Так формируется символическое ядро опыта, выполняющее ориентирующую функцию. Анализ взаимодействия исторической и социальной памяти показывает их взаимную обусловленность и функциональное дополнение: отражение исторических процессов в общественном сознании направлено не только на реконструкцию прошлого, но и на выработку ценностно-смысловых ориентиров настоящего [3].

С философской точки зрения прошлое присутствует в сознании через интерпретацию, а не как набор фактов. Его понимание меняется вместе с ценностными установками эпохи, поэтому память подвижна и подлежит переосмыслению. Через нее формируется коллективная идентичность – образ общего «мы», имеющий временную глубину и культурную опору.

Междисциплинарный подход обеспечивает возможность рассмотрения исторической памяти как сложного, динамично развивающегося социального явления, отражающего всю совокупность социальных связей, которые обеспечивают историко-культурную преем-

ственность общества и наследование накопленного им опыта [4].

В междисциплинарной перспективе историческая память выступает не только объектом сохранения, но и ресурсом развития – инструментом ценностного обоснования общественных стратегий. В этом качестве она служит основой духовных и гуманитарных моделей устойчивого развития современного общества.

В данном контексте Доктрина «Национальный дух – мировые высоты» представляет собой стратегический гуманитарный документ концептуального типа, в котором формирование модели будущего развития государства осуществляется через системное обращение к исторической памяти, духовным ценностям и культурному наследию. По своему содержанию Доктрина выходит за пределы прикладной программности и выступает как нормативно-мировоззренческая рамка, соединяющая исторический нарратив, ценностную философию и стратегическое целеполагание.

В междисциплинарной интерпретации подобные тексты могут рассматриваться как формы символического и ценностного проектирования, в которых прошлое используется не только как объект описания, но как источник нормативных оснований развития. Доктрина формирует устойчивую связку между историческим опытом, духовной идентичностью и образом будущего, тем самым переводя историческую память в категорию стратегического ресурса общественного развития.

Концептуальная логика Доктрины построена по принципу ценностно-исторической легитимации: стратегические ориентиры и цели будущего выводятся из интерпретации исторического пути народа, его духовной устойчивости и культурной непрерывности. Такая модель соответствует описываемому в гуманитарной теории механизму легитимации через коллективную память, при котором нормативные установки настоящего получают обоснование через символически осмысленное прошлое. Историческая преемственность в этом случае выступает не фоном, а аргументом стратегического выбора.

Во вводных положениях Доктрины формируется развернутая историко-идентификационная рамка. Народ представлен как судь-

ект длительной исторической судьбы, прошедший через периоды государственности, утраты политической самостоятельности, культурных разрывов и последующего восстановления независимого государства. Исторический путь интерпретируется как последовательность испытаний, преодоленных благодаря внутреннему единству, духовной силе и ценностной устойчивости. Через такую интерпретацию формируется модель исторической жизнеспособности, усиливающая символический статус современного государства.

Существенной особенностью доктринального дискурса является расширительное понимание форм исторической преемственности. В качестве носителей памяти рассматриваются не только письменные и государственно-институциональные источники, но и устная традиция – *эпос, пословицы, назидательные тексты, родословные повествования*. Тем самым утверждается многоканальная структура исторической памяти. В теоретическом плане это соответствует различению институционально закреплённой культурной памяти и коммуникативной памяти, поддерживаемой живыми формами передачи смысла и опыта.

Подобное расширение источников памяти усиливает тезис о непрерывности исторического самосознания даже в условиях институциональных утрат. Историческая память представляется как глубинная культурная способность, обеспечивающая сохранение идентичности независимо от политических и структурных изменений. Это придает стратегическому нарративу дополнительную устойчивость.

Важным элементом доктринальной конструкции является соединение исторического нарратива с проектной установкой на развитие. Будущее государства описывается не как разрыв с традицией, а как ее раскрытие и продолжение на новом уровне. Формула достижения «мировых высот» логически связывается с внутренним духовным потенциалом и историческим опытом народа. Тем самым модернизация интерпретируется как ценностно укорененный процесс. Историческая память выполняет функцию смыслового посредника между традицией и инновацией.

Доктрина включает также компонент историко-социальной рефлексии современного

этапа развития. Социальные деформации, кризис доверия к институтам, ослабление роли науки и культуры, рост неравенства интерпретируются как следствие утраты стратегической и ценностной целостности. Историческая память используется как инструмент критического соотнесения настоящего с нормативным историческим опытом. Через это формируется аргументация в пользу необходимости национальной идеи и духовно ориентированной стратегии развития. Память в данном случае выполняет корректирующую и рефлексивную функцию.

Отдельного анализа заслуживает закреплённая в Доктрине ценностная иерархия, в которой духовные и нравственные основания объявляются приоритетными по отношению к исключительно материальным показателям развития. Такое положение придает стратегии выраженное *философско-аксиологическое измерение*. Развитие трактуется как комплексный процесс, включающий нравственное и культурное укрепление общества. Историческая память становится источником легитимации этой иерархии, поскольку именно в историко-культурной традиции усматривается происхождение базовых нравственных норм.

При этом ценностное осмысление прошлого в Доктрине не сводится к закрытому этноцентричному подходу. Подчеркивая историческую роль кыргызского народа как носителя национального духа, текст Доктрины одновременно закрепляет полиэтнический характер государства, принципы гражданского равенства и этнотолерантности. Историческая память используется как объединяющая символическая рамка для всех граждан, независимо от этнической принадлежности. Это позволяет говорить об интегративной модели ценностно-исторической легитимации.

Институциональный аспект доктринального подхода проявляется в том, что историческая память связывается с системой образования, науки, культуры, воспитания и языковой политики. Предполагается не только сохранение наследия, но и его целенаправленная трансляция. Память тем самым переводится в сферу институционального воспроизводства и становится элементом государственной гуманитарной стратегии. Она приобретает статус управляемого ресурса духовного развития.

Таким образом, Доктрина формирует многоуровневую модель ценностно-исторической легитимации развития, в которой историческая память выполняет роль нормативного основания, символического ресурса и стратегического ориентира. Через интерпретацию прошлого задаются параметры ценностной системы, модели гражданского поведения и направления будущего движения общества и государства.

Доктрина «Национальный дух – мировые высоты» в содержательном отношении представляет собой целостную ценностно-мировоззренческую конструкцию, в которой историческая память встроена в систему стратегического целеполагания, духовной мобилизации и нормативного проектирования общественного развития. В междисциплинарной перспективе Доктрина может быть интерпретирована как форма институционализации культурной памяти, переведенной в язык государственной гуманитарной стратегии.

Историческая память в тексте Доктрины не ограничивается упоминанием прошлого как исторического фона. Она выступает структурообразующим элементом дискурса: через нее формируются основания легитимности, ценностные иерархии, модели гражданской идентичности и образ будущего. Это позволяет рассматривать доктринальный текст как пространство смысловой интеграции истории, философии ценностей и стратегического мышления.

Структурный анализ Доктрины показывает, что историческая память включена в несколько взаимосвязанных смысловых уровней.

Первый уровень – историко-цивилизационный. В нем формируется представление о длительной исторической траектории народа, государственности и культурной традиции. Исторический путь описывается как последовательность испытаний, утрат и восстановлений, что создает модель исторической закалки и устойчивости. Такой нарратив выполняет функцию символического укрепления коллективной субъектности: народ представлен как исторический деятель, а не пассивный объект процессов.

Второй уровень – культурно-символический. Здесь память закрепляется через эпическое наследие, устную традицию, образы

предков, родословные практики и культурные тексты. Особая роль отводится эпическому наследию, которое интерпретируется как концентрированное выражение мировоззрения, исторического опыта и нравственного идеала. В культурно-теоретической интерпретации подобные тексты выступают как символические центры коллективной памяти – устойчивые смысловые формы, через которые общество структурирует самопонимание.

Через культурно-символический уровень память приобретает образную и нормативную плотность. Исторический нарратив соединяется с моральным примером, а культурный герой – с моделью гражданского поведения. Это обеспечивает переход от описания прошлого к формированию ценностных ориентиров настоящего.

Третий уровень – нравственно-нормативный. Историческая память в Доктрине выступает источником и обоснованием системы ценностей. Такие категории, как *честь, достоинство, великодушие, ответственность, справедливость и служение*, выводятся из историко-культурной традиции и закрепляются как нормативные характеристики гражданина. Прошлое используется как пространство моральных прецедентов. Тем самым память выполняет функцию ценностной типизации: она задает не только знание о прошлом, но и образ должного поведения.

С философской точки зрения это соответствует аксиологической интерпретации исторической памяти, в которой она выступает формой трансляции ценностного опыта. Память становится не только когнитивной, но и нормативной структурой. Через нее общество формирует критерии оценки поступков и стратегических решений.

Четвертый уровень – институциональный. Доктрина последовательно связывает историческую память с системой образования, науки, культуры, языка, воспитания и социальной политики. Тем самым память переводится из спонтанной культурной практики в сферу институционального воспроизводства. Она становится объектом целенаправленной трансляции и поддержки. В гуманитарной теории это соответствует переходу от коммуникативной памяти к культурной памяти, закреплённой в институтах и нормах.

Особое место в институциональном измерении занимает язык. Государственный язык трактуется как символ государственности и носитель исторической памяти. Языковая практика рассматривается как механизм сохранения смыслов и культурной преемственности. В философско-герменевтическом понимании язык выступает средой существования исторического опыта, что усиливает значимость языковой политики в стратегии духовного развития.

Отдельного внимания заслуживает способ соединения исторической памяти и образа будущего в Доктрине. Прошлое не противопоставляется модернизации и инновациям. Напротив, оно интерпретируется как духовный ресурс движения вперед. Формула достижения «мировых высот» связывается с внутренним ценностным потенциалом и историческим духом народа. Тем самым формируется проектная функция памяти – она участвует в конструировании будущего.

Таким образом, историческая память в структуре Доктрины выступает как многослойный гуманитарный механизм, соединяющий исторический опыт, ценностную систему и стратегическое целеполагание. Она выполняет роль смыслового посредника меж-

ду традицией и модернизацией, между культурным наследием и программой развития.

Заключение. Междисциплинарное рассмотрение Доктрины «Национальный дух – мировые высоты» позволяет увидеть ее как ценностно-стратегическую модель общественного развития, в которой обращение к историческому опыту выполняет системообразующую роль. Историческая память включается в структуру духовных ориентиров, гражданской идентичности и гуманитарных приоритетов развития.

Прошлое в доктринальном дискурсе выступает не как объект сохранения, а как интерпретируемый ресурс смысловой и ценностной ориентации, связанный с задачами образования, культуры и общественной консолидации. Такое понимание задает динамическую связь традиции и проектного видения будущего.

Применение междисциплинарного подхода показывает продуктивность анализа стратегических гуманитарных текстов через категории памяти, ценностей и идентичности и открывает возможности для дальнейших исследований духовных оснований развития общества и государства.

Библиографический список

1. Доктрина Кыргызской Республики «Национальный дух – мировые высоты» (Утверждена Указом Президента КР от 18 декабря 2024 года УП № 369). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/18-11/edition/23328/ru>.
2. Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. – 2000. – № 4. – С. 3-14.
3. Мысливец Н.Л. Историческая память: к вопросу о ее методологическом статусе // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2023. – № 3. – С. 9-20.
4. Касьянов В.В., Чупрынников С.А. Историческая память, социальная память: диалектика взаимодействия // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2020. – № 4(269). – С. 54-61.

**HISTORICAL MEMORY IN THE STRATEGY OF SPIRITUAL DEVELOPMENT:
AN INTERDISCIPLINARY READING OF THE «NATIONAL SPIRIT – GLOBAL HEIGHTS»
DOCTRINE**

A.A. Tailakova¹, *Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor*

O.D. Osmonov², *Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Doctor of Historical Sciences, Professor*

L.K. Altymyshbaeva³, *Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer*

¹**International University of the Kyrgyz Republic**

²**Kyrgyz National Agrarian University Named After K.I. Skryabin**

³**Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov
(Kyrgyzstan, Bishkek)**

***Abstract.** This article is devoted to an interdisciplinary study of historical memory as a key factor in the strategy of spiritual development of society in the context of the Doctrine of the Kyrgyz Republic «National Spirit – Global Heights». The purpose of this study is to explore the functions of historical memory as a value-based, ideological, and normative resource for the doctrinal development model. The methodology draws on historical-analytical, philosophical-hermeneutic, and axiological approaches. The doctrinal text is viewed as a strategic humanitarian document institutionalizing forms of cultural memory. It is concluded that memory serves as a mechanism for value continuity and spiritual consolidation in the state's development strategy.*

***Keywords:** historical memory; spiritual development; national identity; values; doctrine; humanitarian strategy; interdisciplinary analysis.*